

Я открыл глаза. В нос ударил запах плесени.

Кашлянув разок, я осмотрелся: замкнутое пространство, ограниченное четырьмя насквозь сырыми каменными стенами. Ничего, кроме стоящей передо мной железной двери не было. Мысль о том, что всё это очень похоже на одиночную камеру, сразу пришла мне в голову. 10 к 1, что это именно одиночка.

Пахло плесенью.

Было безграничное множество вопросов, которые мог бы себе задать, например, «Где это я?», но это не имело смысла. Узнаю я, а что дальше? Это бесполезно. Главными вопросами были: «Зачем меня сюда доставили?», «Как меня сюда доставили?» и «Что мне делать теперь?».

Поглаживая чётки, что были у меня на запястье*, я вспомнил вчерашний день.

* Как россияне носят кресты на шее, так и корейцы, по большей части, всегда имеют при себе чётки, поскольку там до сих пор главенствующей религией является Буддизм. Хотя это и не обязательно символ веры — никто не запрещает атеисту носить крестик.

Ничего из ряда вон не произошло. Проснувшись после Нового Года* часов в 5, я умылся, принял душ после утренней пробежки, сделал завтрак и разделил его вместе с дядей, тётей и Миён, моей младшей двоюродной сестрой, помыв после этого посуду. Далее в школу, где яблоку негде упасть. И поскольку я перешёл на третий год старшей школы**, то стоило зимним каникулам закончиться, как я ушёл в учёбу. Во второй половине дня заглянул в госпиталь, проведаль Ча Миньхи. После вернулся домой и час упражнялся. Затем прибрался дома, приготовил ужин, съев его с тётей и кузенком, помыл посуду и вернулся в свою комнату, чтобы сделать уроки. А к тому времени, когда дядя вернулся с работы, я закончил принимать душ, поэтому приготовил ему покусать, после чего ещё раз вымыл посуду. Когда закончил со всем этим, было уже 10 вечера, поэтому, прозанимавшись до 12, я лёг спать.

* В Корее празднуется два Новых Года: по грегорианскому (который 1 января) и по лунно-солнечному календарю. В данном случае имеется ввиду именно грегорианский.

** 12-й год обучения.

А когда уже открыл глаза, очутился тут. Ощущая диссонанс, я думал, перебирая чётки.

Проверил, что при мне. Я был одет в пижаму, которую надеваю перед сном, и чётки, что всегда на моём правом запястье. Очки, лежавшие рядом с моей головой во время сна, пропали. Хотя я смог найти смартфон, облазив карманы, но я был вне зоны действия сети.

Получается... ..сколько бы я не напрягал извилины, ничего в голову не приходило, кроме как мысли о том, что я был похищен и помещён в одиночную камеру заключения, где нет ни радиосигнала, ни света. Нет, даже хуже одиночки — тут не было туалета.

— Это же ты, Чанми?

Чу Чанми — влиятельная дочь главы конгломерата «Joo Group» — лидер банды гопников, которая доставала меня. Я позвал Чу Чанми по имени и осмотрелся.

— Да брось ты. Мы же уже всё разрешили год назад, верно? То, что ты делаешь сейчас, потом плохо отразится на репутации.

Сейчас не было нужды притворяться хладнокровным. Я оставался спокоен с тех пор, как Минхе попал в больницу.

— Если бы я сказал, что ты сейчас совершаешь преступление, то вряд ли бы это подействовало. Но несмотря на это, остатки достоинства должны были остаться-то, однако и их больше нет?

Причина, по которой мне доставали гопники довольно обыденна. Причина, по которой я захотел от них избавиться незатейлива: закончить эту замечательную главу моей жизни. Метод, с помощью которого я избавился от них более чем прост. Расколол банду Чанми и сколотил свою. Если смотреть на всё это трезво взглядом, то эта борьба походила больше на игру по типу шахматы, сянци* или Го**. Это совершенно точно была как настольно игра, где, в конце концов, победила моя фракция... на грани поражения.

* <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сянци>

** <https://ru.wikipedia.org/wiki/Го>

И эта «Восьмилетняя война» кончилась год назад, летом моего 18-го года жизни.

— Я разочарован. Или мы ещё что-то не решили?

У меня не было иных идей. Есть разница между тем, чтобы огреть человека сзади кирпичом на улице, и тем, чтобы похитить человека из его собственной кровати и построить такую вот одиночную камеру — такое требует огромного количества ресурсов и влияния, а этими вещами из всех людей, с которыми у меня были злополучные отношения, обладал лишь один человек, Чанми.

— Чу Чанми.

Я встал. Что лежать, что стоять — разницы никакой. Если мой старший брат, который работает на правительство, был бы тут вместо меня, то описал бы собой комнату. Она, на мой взгляд, представляла собой куб с гранью в два метра. И мерзкий запах плесени.

Сколько бы не осматривал камеру, я ничего не нашёл, поэтому решил изучить дверь. Тяжёлая дверь из какого-то чёрного материала с неподвижной ручкой, приделанной к двери. Из попытки толкнуть дверь ничего не вышло. Я решил не тратить на бесполезные попытки больше сил и ещё раз осмотрел дверь... и заметил кое-что.

Было отверстие где-то на уровне метра и 50 сантиметров над нижней гранью двери. Оно, скорее всего, было сделано, чтобы следить за заключённым. Поскольку во мне 175 сантиметров, мне нужно было нагнуться, чтобы посмотреть в щель. Я размышлял с минуту. Однако поскольку других вариантов у меня и не было, то, наклонившись,

заглянул туда.

И встретился с кем-то взглядом.

4 года травли. 4 года борьбы. И лишь 1 год я был празден, как победитель. Провёл его, прожигая жизнь в школе и работая по дому. Этого и близко не хватит, чтобы убить во мне навыки выживания. Я всё ещё могу читать поток человеческих эмоций и атмосферу. Насколько я могу судить, эти глаза, с которым я встретился, были....

Во-первых, серебристо-серыми, способные пронзить самую тьму, несмотря на то, что цветом они напоминали мутный снег.

А в центре будто располагалась бездна.

Во-вторых, со взором, который даже и не подумал вздрогнуть или моргнуть, когда мы встретились глазами.

И, будто было что-то смешное... он лучился весельем.

—

Я ещё сильнее вцепился своей рукой в чётки, которые я держал. Раз. Я настолько сильно нажал на бусину, будто пытался сломать. И едва ли перебирая всего одну такую я способен восстановить моё душевное равновесие. Всё хорошо. Хорошохорошохорошо. Спокойствие. Только спокойствие. Сосредоточься. [Юджин, а у тебя хорошая голова на плечах, верно?]* Верно. Пока моя хорошая голова на плечах, мне надо оставаться хладнокровным, без разницы где и когда.

* Квадратные скобки будут указывать на фразы, которые некогда раньше сказали главному герою.

— Кто? — тихо спросил я. Серые глаза? Впервые в жизни вижу такие.

— Связаны ли вы как-либо с Чанми?

Иностранец? Серые глаза — оттенок голубого, по-другому трудно получить такой серебристый зрачок. Поскольку база для такого цвета — голубой, то мой вывод вполне логичен.* Чанми наняла иностранца? Ничего удивительного, впрочем, но не слишком ли? Сейчас это основная моя теория.

* Краткая справка: по сути, голубой глаз равен по структуре серому, различается лишь плотность волокон внешнего слоя. В Азии носители таких глаз крайне редки. Подробнее для заинтересованных — https://ru.wikipedia.org/wiki/Цвет_глаз

По ту сторону двери послышался смех.

Э хэ. Станный смех.

Э хэ хэ хэ ха. Искусственный смех, чтобы издать который, явно использовался язык, и тем не менее, он несомненно выражал истинное удовольствие от сложившейся ситуации.

Э ха, э ха ха ха ха, э хэ ха...

Глаза по другую сторону мелко дрожали. Не сами зрачки, движение головы создавали такое

впечатление. Сам взор же до сих пор был непоколебим и весел.

Я молчал и ждал, когда закончится этот смех. Всё это время мой нос продолжал страдать от запаха плесени. Ужасная вонь. В конце концов, смех прекратился, но чувство того, что это была реакция на мой голос, не покидало меня.

По ту сторону заговорили:

— Чанми? Кто это-о-о?

Это была девочка. Звонкий голосок, которому только предстояло сломаться. Неожиданно для меня та подтвердила своим акцентом то, что она иностранка. И сверх этого, понял ещё кое-что. Я впервые слышу этот голос.

— Кто вы такая? — спокойно спросил я. Мне удалось сохранить самообладание, но не уверен, что надолго.

— Ты обо мне? Какой любознательный?.. — с другой стороны, в её-то голосе было куда больше духа. Ещё раз прокатился смех. — Хорошо. Я отвечу тебе-е-е.

Её глаза отодвинулись от щели, но так как поле зрения было невелико, то ничего нового я не открыл для себя.

— Теперь. Слушай. Я.

«Обратите на меня внимание!» — чувство, которое создавала её речь, будто она сейчас встала в позу. Подол её одежды на миг явился моему зрению, прежде чем вновь скрыться.

— Первый Небесный Колдун среди 12 Небесных Колдунов, бездонное небо!!!

И снова в моё поле зрения попал её подол, чтобы опять исчезнуть. Это было либо платье, либо верхняя одежда. В любом случае, на ней было достаточно одежды.

— Мне называют как «Вратами Симла* (Последние Врата)», всем известная, как «Вселенский Призыватель (Принцесса-мастерица**»)»!!!

* Возможно, это отсылка к городу Симла (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Шимла>), но настолько же вероятно простое совпадение.

** Тут она говорит на английском в оригинале. Просто для справки, схема моей работы: важно для повествования — оставлю английский, не нужно — под нож.

Прямо чувствовал, что она приложила руку ко лбу, говоря своим видом «Как грубо!», но видеть этого я не мог.

— Маг и лорд Города Заключение (Клетка)!!! Я — Эрл* Среброльва!!!

* <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эрл>

Как хорошо, что между нами была дверь, иначе и я оглохнуть мог. Пока думал об этом, самопровозглашенный Первый из 12 Небесных Колдунов, Вселенский Призыватель, эрл Среброльва вновь появилась напротив отверстия. Поскольку раздался громкий стук, кажется, она боднула дверь.

— Вот почему ты здесь, ведь! Я! Призвала тебя эффектно-о-о! Поскольку по специальности я призыватель! — её глаза вновь исчезли из моего поля зрения. Бум! Вновь слышался удар, а дверь пошла мелкой дрожью. — Что ещё? Твоё любопытство ненасытно-о-о-о Э хэ хэ хэ ха ха ха!!!...

Ага, до меня дошло, ты безумна. Наверное.

<http://tl.rulate.ru/book/1730/59572>